

Ультуры

Двадцатилетие творческой деятельности Андрис Лиэпа отметит в Кремле. Благотворительный фонд Мариса Лиэпы привозит балет Римской оперы. На сцене Кремлевского дворца итальянцы покажут восстановленные Андрисом несколько лет назад балеты из "Русских сезонов" Дягилева — "Петрушку", "Жар-птицу" и "Шехеразadu".

АНДРИС ЛИЕПА СОБРАЛСЯ В КОСМОС

— Андрис, вы возглавляете фонд имени вашего отца, а в хореографическое училище вас привел отец?

— Только привел, но никогда не тянул. Это было мое собственное желание. В отличие от других я рано узнал, что это за тяжкий труд — классический танец. Видел, как за кулисами люди истекают потом, падают от усталости в обморок. Многие идут в балет, особенно девочки, мечтая, что сразу же наденут красивую пачку, корону на голову, встанут на пуанты и начнут танцевать. Но мало кто из них знает, что первые два года в училище им предстоит стоять у балетного станка и делать нудные, скучные упражнения. Так что у меня не было никаких иллюзий по поводу балета. Зато было желание стать танцовщиком.

Хорошо помню тот день, когда мы с отцом пришли в кабинет к тогдашнему директору хореографического училища Софье Николаевне Головкиной. Я сел на большой красивый диван карельской березы, и отец сказал: "Софья Николаевна, я привел вам младшего Лиэпу". А она спросила: "Ты сам этого хочешь?" И я ответил: "Да".

Отец нам с Илзе часто говорил: всегда надо делать больше, чтобы быть сильнее и лучше. Как-то он привез мне скейтборд, и я начал кататься на нем... Когда выпадал первый снег, мы приезжали с отцом и Илзе на Ленинские горы, рвали уже побитую морозом рябину, и она была такая сладкая... Сейчас я приезжаю на Ленинские горы с дочкой Ксюшей, и мы катаемся: она на роликах или на самокате, а я — на скейте.

— Сколько ей лет?

— Шесть.

— А ваша жена Катя еще продолжает танцевать?

— Да, мы делаем концерты, где она выступает с поставленными для нее номерами. Но Катя еще и арт-директор фонда, а еще — жена, советчик и мама.

— Она умеет быть мамой?

— Да, но у нас и бабушки очень хорошие. Нам с ними повезло. Одна бабушка актриса, а вторая, Катина мама — Татьяна Катковская, в прошлом фигуристка, выступала в Мос-

Но
сначала
отметит
свой
юбилей

ковском балете на льду. Катин папа — известный драматург Борис Рацер.

— Первой серьезной партией в Большом для вас, наверное, стал балетный Принц?

— Нет, это был... Сальери в балете "Моцарт и Сальери". Хотя по внутреннему складу мне ближе Моцарт. Но роль мне нравилась. Причем мне пришлось надеть черный парик, изменить внешность.

— Вы с Ниной Ананишвили стали первыми советскими артистами, выступившими в балете Баланчина в "Нью-Йорк Сити Балле", причем для этого вам не надо было порывать с родиной, становиться балетными невозвращенцами.

— Конечно, нам повезло с Ниной, что в СССР началась горбачевская перестройка и выезды за границу на гастроли, заключение собственных контрактов с западными труппами уже не были проблемой. Когда мы приехали с Ниной в Нью-Йорк, то окунулись в хореографический мир Баланчина. В Нью-Йорке балеты Баланчина смотрятся совсем по-другому, чем на европейских сценах. Думаю, Баланчин мне прощит гастрономическое сравнение, но это так же, как, скажем, с японской кухней: в Японии она совсем иная, нежели в Москве. Другой аромат, другие вкусовые ощущения. Надо жить в Нью-Йорке, чтобы увидеть настоящего Баланчина, не отделимого от этого уникального кипящего города...

— А как вас теперь называют, кто вы: танцовщик, хореограф, продюсер, режиссер?

— Наверное, все вместе. Как режиссер я сделал несколько концертов — не только балетных, но и эстрадных, ежегодно провожу новогодние праздники в Гостином Дворе. Приходится быть и продюсером; можно, наверное, назвать и артистом балета — в октябре прошлого года станцевал в "Жар-птице" в Риме.

— Вы специально учились режиссуре?

— Нет, мне кажется, режиссура — это состояние души и понимание сцены, а не диплом об окончании режиссерских курсов. Вместе с Валерием Гергиевым я поставил оперный спектакль в Мариинке, успехом пользовалась и моя работа "Музей Оскара Шлеммера". Сейчас родилась идея совместно с "Росавиакосмосом" сделать необычный спектакль на космическую тему, где я буду и режиссером, и хореографом. Началась работа над спектаклями из "Русских сезонов" Дягилева — это балеты "Синий бог", "Тамара" и "Половецкие пляски". А из ближайших режиссерских планов — вечер "Баланчин и его драгоценности". У Джорджа Баланчина есть "ювелирный" триптих, в который входят балеты "Бриллианты", "Рубины" и "Изумруды". Правда, изначально он планировал поставить еще и балет "Сапфиры", но не поставил. И вот сейчас Георгий Алексидзе специально для балерины Мариинского театра Ирмы Ниорадзе создал спектакль "Сапфиры" (художник Александр Васильев), который войдет в наш баланчинский вечер. В нем также будут представлены фрагменты балетов и самого Баланчина. Вечере, который пройдет на сцене "Новой оперы", выступают также Фарух Рузиматов, Юлия Махалина, Игорь Зеленский, Илья Кузнецов, Михаил Лавровский.

Владимир КОТЫХОВ.

